

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 96 (3280)

Четверг, 12 августа 1954 г.

Цена 40 коп.

САДЫ В ЛЕСУ

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Кто родился и жил на Кубани, даже тот, кто хоть раз побывал здесь, — никогда не забудет залитую ярким солнцем, переливчатую ленту лесных полей, неоглядную степь; рощи белой акации, скрывающиеся в своей тени колхозные станицы, обрывистые кручи над стремительной рекой; кудрявые вербы у самой воды... Где еще так буйно зеленеют по весне поля, так прохладны и свежи знойным летом степные рощицы-кряквичи, так ароматны и сладки по осени алычи и дыни с придорожных багрянок? Да что там говорить, — красив наш край!...

Красив и богат, плодороден, обильен. Не зря по всей стране идет добрая слава о кубанцах — умелых мастерах колхозного земледелия, получающих высокие урожаи хлеба, овощей и многого другого. Кто не слышал про кубанскую пшеницу, кошерный из томатов, баклажанов, кабачков с маркой комбината имени Микояна в станице Крыжовской, шампанские вина совхозов Абрау-Дурсо, виноград с колхозных плантаций Апанты?...

Но по-настоящему любить свой край — не значит только возгордиться им, закрывать глаза на его недостатки, угадывать о них. И вот кажется мне, что пришла пора нам, кубанцам, положить руку на сердце, честно признать: много у нас еще недостатков, много мы недопользуем от нашего сельского хозяйства и делаем в стране, и если не справедливо, так по крайней мере Кубань была бы куда более и богатой, и обильной, и щедрой.

На днях на одной из железнодорожных станций мне довелось наблюдать такой эпизод: с поезда Ленинград — Сочи сошли пассажиры, по всему видно ленинградцы, заводской, рабочий парод. Подойшли к столу, на котором женщины-колхозницы разложили вынесенную к поезду самую разную снедь: булочки, жареных цыплят, кружки сливочного масла, мажорские огурцы, помидоры... Все это охотно берут, но еще интересуются: а где же фрукты? А фрукты у колхозниц и нет... И если с тем же поездом и выезду, что на тропу и на третьей станции история повторяется.

Ну, не обидно, не досадно и не стыдно ли нам перед теми же ленинградцами? Земля у нас такая, что, как про нее говорят, орошит вода, — тут-то вырастет. А вот хороших садов мало. Поэтому яблок и груш для людей, приезжавших в наши места в отпуск, на отдых, не находится, и не только на маленьких железнодорожных станциях, но и в городах.

Может быть, мне скажут: неправда, ты просто не знаешь своего края, — есть сады на Кубани! «Сад-гигант» у станицы Славянской, «Михайловский перевал» у Геленджика, совхоз «Агроном» под Краснодаром и еще и еще!.. Отвечу: эти сады, действительно, есть. Но для Кубани этого мало, а в свете поставленной партии задачи — в ближайшем двух-трех годах добиться изобилия продуктов сельского хозяйства — несправедливо мало.

Конечно же, не мне первому и единственному пришла в голову такая «самоотрицательная» мысль. Об этом знают, и этот недостаток несправедливо в кубанских колхозах и совхозах закладывают новые сады. Но... молодой сад, как известно, набирается сил и вступает в пору плодоношения примерно на десятый-двенадцатый год жизни. Это большой срок, долго ждать. А между тем в наших условиях, наряду с закладкой все новых и новых садов, есть возможность получить огромное количество (подчеркнутое: огромное количество) яблок, груш и других фруктов великолепнейших сортов в два и даже в три раза быстрее!

В чем же заключается такая заманчивая возможность? Уж не фантазия ли это? Нет, не фантазия, а вполне реальное, подтвержденное практикой дело.

Все, конечно, знают, что такое лес. И сад — тоже знают. Но все ли видели или хотя бы слышали, что такое лесосад? Лесосад не все.

Чтобы побывать в одном из них, читателю придется сесть в автомашину и проехать не так уж много, около шестидесяти километров, от Краснодара до поселка Горнячий Ключ.

Перед нами — лес. В лесу — дуб, тополь, верба, другие породы и (на что я прошу обратить особое внимание) много так называемых диких плодовых деревьев: терн, кизил, алыча, лещина, каштан, дикая яблоня, дикая груша.

На яблоне и груше — медведь, совсем медведь плод. Местное население эти яблочки называет кислячками. Само название уже говорит о том, каковы они на вкус. Груши, пока окончательно не созреют, а после этого пока не «судежастся», вообще не стоит брать в рот.

Вы продвигаетесь сквозь густые и ценные заросли колючего боярышника и не видите колючей ежевики, сквозь чащу порослинок и лопухов, и пока что... ничем не вознаграждены. Но вот вы вступаете на территорию одного из отделений Горняче-Ключевского лесосадоводческого совхоза. У вас широко раскрываются глаза, в них удивление и восторг! Перед вами все то же лес, но в этом лесу на деревьях висят те же «дикие» плоды — ветви не с кислой и горькой медочкой, а с красивыми, крупными, сочными, вкусными плодами, среди которых вы узнаете яблоки «Розмарины», «Ивановское раннее», «Астраханское красное», «Ранет Семиронков», груши «Линше», «Юбилейная Клаппа», «Вильямс» и многие, многие другие! Вы еще больше удивляетесь, когда узнаете, что этот чудный сад начал так сильно плодоносить всего лишь на четвертый год после закладки!

Это подтверждает британский садовод Иван Марселович Высоцкий. Ивану Марселовичу сейчас семидесять лет. Еще в 1904 году он окончил Варваринское училище плодородия и виноделия в поселке Туапсе и с тех пор всю свою жизнь отдал замечательному делу разведения садов. За пятнадцать лет он привнес не менее тридцати тысяч деревьев, — его золотыми руками заложил, привнес и этот сад.

Как это делается? Осенью и зимой лес с диких плодовых деревьев раскорчевывается и расчищается, освобождается от деревьев и кустарников других лесных пород: вешней оставленные в массиве дикие плодовые (150—200 деревьев в одном гектаре) срезаются на метр десять — метр двадцать сантиметров от земли и в месте свежего среза — «сделком за кору» — в них прививаются черенки культурных сортов. Мощный подвой обеспечивает интенсивное развитие привоя (черенка), и через пять, четыре, даже три года лесосад уже дает плоды.

Каков эффект уже сейчас? В прошлом году при контрольной цифре в двадцать центнеров (для обычных садов) урожай яблок и груш в лесосадах Горняче-Ключевского совхоза достиг пятидесяти центнеров с гектара.

А каков возможный эффект в ближайшие годы? Трудно спойти, без волнения ответить на этот вопрос. Ведь за одним только Горняче-Ключевским совхозом закреплено более 1.300 гектаров лесов с диковыми деревьями, а за десятку хозяйств, объединенных в Краснодарском краевом тресте лесосадоводческих совхозов, — 12.000 гектаров. Кроме того, имеют крупные массивы диковых деревьев колхозы Абинского, Адырского, Апперского, Велореченского, Горняче-Ключевского, Геленджикского, Зарянского, Песчаного, Северского, Спасского, Туапсинского, Лабинского, Ярославского районов и Адыгейской автономной области. А всего в лесах края примерно учтено около 150.000 гектаров с диковыми деревьями.

Вместе с тем, как про нее говорят, орошит вода, — тут-то вырастет. А вот хороших садов мало. Поэтому яблок и груш для людей, приезжавших в наши места в отпуск, на отдых, не находится, и не только на маленьких железнодорожных станциях, но и в городах.

Может быть, мне скажут: неправда, ты просто не знаешь своего края, — есть сады на Кубани! «Сад-гигант» у станицы Славянской, «Михайловский перевал» у Геленджика, совхоз «Агроном» под Краснодаром и еще и еще!.. Отвечу: эти сады, действительно, есть. Но для Кубани этого мало, а в свете поставленной партии задачи — в ближайшем двух-трех годах добиться изобилия продуктов сельского хозяйства — несправедливо мало.

Конечно же, не мне первому и единственному пришла в голову такая «самоотрицательная» мысль. Об этом знают, и этот недостаток несправедливо в кубанских колхозах и совхозах закладывают новые сады. Но... молодой сад, как известно, набирается сил и вступает в пору плодоношения примерно на десятый-двенадцатый год жизни. Это большой срок, долго ждать. А между тем в наших условиях, наряду с закладкой все новых и новых садов, есть возможность получить огромное количество (подчеркнутое: огромное количество) яблок, груш и других фруктов великолепнейших сортов в два и даже в три раза быстрее!

В чем же заключается такая заманчивая возможность? Уж не фантазия ли это? Нет, не фантазия, а вполне реальное, подтвержденное практикой дело.

Все, конечно, знают, что такое лес. И сад — тоже знают. Но все ли видели или хотя бы слышали, что такое лесосад? Лесосад не все.

Чтобы побывать в одном из них, читателю придется сесть в автомашину и проехать не так уж много, около шестидесяти километров, от Краснодара до поселка Горнячий Ключ.

Перед нами — лес. В лесу — дуб, тополь, верба, другие породы и (на что я прошу обратить особое внимание) много так называемых диких плодовых деревьев: терн, кизил, алыча, лещина, каштан, дикая яблоня, дикая груша.

На яблоне и груше — медведь, совсем медведь плод. Местное население эти яблочки называет кислячками. Само название уже говорит о том, каковы они на вкус. Груши, пока окончательно не созреют, а после этого пока не «судежастся», вообще не стоит брать в рот.

Вы продвигаетесь сквозь густые и ценные заросли колючего боярышника и не видите колючей ежевики, сквозь чащу порослинок и лопухов, и пока что... ничем не вознаграждены. Но вот вы вступаете на территорию одного из отделений Горняче-Ключевского лесосадоводческого совхоза. У вас широко раскрываются глаза, в них удивление и восторг! Перед вами все то же лес, но в этом лесу на деревьях висят те же «дикие» плоды — ветви не с кислой и горькой медочкой, а с красивыми, крупными, сочными, вкусными плодами, среди которых вы узнаете яблоки «Розмарины», «Ивановское раннее», «Астраханское красное», «Ранет Семиронков», груши «Линше», «Юбилейная Клаппа», «Вильямс» и многие, многие другие! Вы еще больше удивляетесь, когда узнаете, что этот чудный сад начал так сильно плодоносить всего лишь на четвертый год после закладки!

Это подтверждает британский садовод Иван Марселович Высоцкий. Ивану Марселовичу сейчас семидесять лет. Еще в 1904 году он окончил Варваринское училище плодородия и виноделия в поселке Туапсе и с тех пор всю свою жизнь отдал замечательному делу разведения садов. За пятнадцать лет он привнес не менее тридцати тысяч деревьев, — его золотыми руками заложил, привнес и этот сад.

Как это делается? Осенью и зимой лес с диких плодовых деревьев раскорчевывается и расчищается, освобождается от деревьев и кустарников других лесных пород: вешней оставленные в массиве дикие плодовые (150—200 деревьев в одном гектаре) срезаются на метр десять — метр двадцать сантиметров от земли и в месте свежего среза — «сделком за кору» — в них прививаются черенки культурных сортов. Мощный подвой обеспечивает интенсивное развитие привоя (черенка), и через пять, четыре, даже три года лесосад уже дает плоды.

Каков эффект уже сейчас? В прошлом году при контрольной цифре в двадцать центнеров (для обычных садов) урожай яблок и груш в лесосадах Горняче-Ключевского совхоза достиг пятидесяти центнеров с гектара.

А каков возможный эффект в ближайшие годы? Трудно спойти, без волнения ответить на этот вопрос. Ведь за одним только Горняче-Ключевским совхозом закреплено более 1.300 гектаров лесов с диковыми деревьями, а за десятку хозяйств, объединенных в Краснодарском краевом тресте лесосадоводческих совхозов, — 12.000 гектаров. Кроме того, имеют крупные массивы диковых деревьев колхозы Абинского, Адырского, Апперского, Велореченского, Горняче-Ключевского, Геленджикского, Зарянского, Песчаного, Северского, Спасского, Туапсинского, Лабинского, Ярославского районов и Адыгейской автономной области. А всего в лесах края примерно учтено около 150.000 гектаров с диковыми деревьями.

Вместе с тем, как про нее говорят, орошит вода, — тут-то вырастет. А вот хороших садов мало. Поэтому яблок и груш для людей, приезжавших в наши места в отпуск, на отдых, не находится, и не только на маленьких железнодорожных станциях, но и в городах.

Может быть, мне скажут: неправда, ты просто не знаешь своего края, — есть сады на Кубани! «Сад-гигант» у станицы Славянской, «Михайловский перевал» у Геленджика, совхоз «Агроном» под Краснодаром и еще и еще!.. Отвечу: эти сады, действительно, есть. Но для Кубани этого мало, а в свете поставленной партии задачи — в ближайшем двух-трех годах добиться изобилия продуктов сельского хозяйства — несправедливо мало.

Конечно же, не мне первому и единственному пришла в голову такая «самоотрицательная» мысль. Об этом знают, и этот недостаток несправедливо в кубанских колхозах и совхозах закладывают новые сады. Но... молодой сад, как известно, набирается сил и вступает в пору плодоношения примерно на десятый-двенадцатый год жизни. Это большой срок, долго ждать. А между тем в наших условиях, наряду с закладкой все новых и новых садов, есть возможность получить огромное количество (подчеркнутое: огромное количество) яблок, груш и других фруктов великолепнейших сортов в два и даже в три раза быстрее!

В чем же заключается такая заманчивая возможность? Уж не фантазия ли это? Нет, не фантазия, а вполне реальное, подтвержденное практикой дело.

Вместе с тем, как про нее говорят, орошит вода, — тут-то вырастет. А вот хороших садов мало. Поэтому яблок и груш для людей, приезжавших в наши места в отпуск, на отдых, не находится, и не только на маленьких железнодорожных станциях, но и в городах.

Может быть, мне скажут: неправда, ты просто не знаешь своего края, — есть сады на Кубани! «Сад-гигант» у станицы Славянской, «Михайловский перевал» у Геленджика, совхоз «Агроном» под Краснодаром и еще и еще!.. Отвечу: эти сады, действительно, есть. Но для Кубани этого мало, а в свете поставленной партии задачи — в ближайшем двух-трех годах добиться изобилия продуктов сельского хозяйства — несправедливо мало.

Конечно же, не мне первому и единственному пришла в голову такая «самоотрицательная» мысль. Об этом знают, и этот недостаток несправедливо в кубанских колхозах и совхозах закладывают новые сады. Но... молодой сад, как известно, набирается сил и вступает в пору плодоношения примерно на десятый-двенадцатый год жизни. Это большой срок, долго ждать. А между тем в наших условиях, наряду с закладкой все новых и новых садов, есть возможность получить огромное количество (подчеркнутое: огромное количество) яблок, груш и других фруктов великолепнейших сортов в два и даже в три раза быстрее!

В чем же заключается такая заманчивая возможность? Уж не фантазия ли это? Нет, не фантазия, а вполне реальное, подтвержденное практикой дело.

Все, конечно, знают, что такое лес. И сад — тоже знают. Но все ли видели или хотя бы слышали, что такое лесосад? Лесосад не все.

Чтобы побывать в одном из них, читателю придется сесть в автомашину и проехать не так уж много, около шестидесяти километров, от Краснодара до поселка Горнячий Ключ.

Перед нами — лес. В лесу — дуб, тополь, верба, другие породы и (на что я прошу обратить особое внимание) много так называемых диких плодовых деревьев: терн, кизил, алыча, лещина, каштан, дикая яблоня, дикая груша.

На яблоне и груше — медведь, совсем медведь плод. Местное население эти яблочки называет кислячками. Само название уже говорит о том, каковы они на вкус. Груши, пока окончательно не созреют, а после этого пока не «судежастся», вообще не стоит брать в рот.

Вы продвигаетесь сквозь густые и ценные заросли колючего боярышника и не видите колючей ежевики, сквозь чащу порослинок и лопухов, и пока что... ничем не вознаграждены. Но вот вы вступаете на территорию одного из отделений Горняче-Ключевского лесосадоводческого совхоза. У вас широко раскрываются глаза, в них удивление и восторг! Перед вами все то же лес, но в этом лесу на деревьях висят те же «дикие» плоды — ветви не с кислой и горькой медочкой, а с красивыми, крупными, сочными, вкусными плодами, среди которых вы узнаете яблоки «Розмарины», «Ивановское раннее», «Астраханское красное», «Ранет Семиронков», груши «Линше», «Юбилейная Клаппа», «Вильямс» и многие, многие другие! Вы еще больше удивляетесь, когда узнаете, что этот чудный сад начал так сильно плодоносить всего лишь на четвертый год после закладки!

Это подтверждает британский садовод Иван Марселович Высоцкий. Ивану Марселовичу сейчас семидесять лет. Еще в 1904 году он окончил Варваринское училище плодородия и виноделия в поселке Туапсе и с тех пор всю свою жизнь отдал замечательному делу разведения садов. За пятнадцать лет он привнес не менее тридцати тысяч деревьев, — его золотыми руками заложил, привнес и этот сад.

Как это делается? Осенью и зимой лес с диких плодовых деревьев раскорчевывается и расчищается, освобождается от деревьев и кустарников других лесных пород: вешней оставленные в массиве дикие плодовые (150—200 деревьев в одном гектаре) срезаются на метр десять — метр двадцать сантиметров от земли и в месте свежего среза — «сделком за кору» — в них прививаются черенки культурных сортов. Мощный подвой обеспечивает интенсивное развитие привоя (черенка), и через пять, четыре, даже три года лесосад уже дает плоды.

Каков эффект уже сейчас? В прошлом году при контрольной цифре в двадцать центнеров (для обычных садов) урожай яблок и груш в лесосадах Горняче-Ключевского совхоза достиг пятидесяти центнеров с гектара.

А каков возможный эффект в ближайшие годы? Трудно спойти, без волнения ответить на этот вопрос. Ведь за одним только Горняче-Ключевским совхозом закреплено более 1.300 гектаров лесов с диковыми деревьями, а за десятку хозяйств, объединенных в Краснодарском краевом тресте лесосадоводческих совхозов, — 12.000 гектаров. Кроме того, имеют крупные массивы диковых деревьев колхозы Абинского, Адырского, Апперского, Велореченского, Горняче-Ключевского, Геленджикского, Зарянского, Песчаного, Северского, Спасского, Туапсинского, Лабинского, Ярославского районов и Адыгейской автономной области. А всего в лесах края примерно учтено около 150.000 гектаров с диковыми деревьями.

Вместе с тем, как про нее говорят, орошит вода, — тут-то вырастет. А вот хороших садов мало. Поэтому яблок и груш для людей, приезжавших в наши места в отпуск, на отдых, не находится, и не только на маленьких железнодорожных станциях, но и в городах.

Может быть, мне скажут: неправда, ты просто не знаешь своего края, — есть сады на Кубани! «Сад-гигант» у станицы Славянской, «Михайловский перевал» у Геленджика, совхоз «Агроном» под Краснодаром и еще и еще!.. Отвечу: эти сады, действительно, есть. Но для Кубани этого мало, а в свете поставленной партии задачи — в ближайшем двух-трех годах добиться изобилия продуктов сельского хозяйства — несправедливо мало.

Конечно же, не мне первому и единственному пришла в голову такая «самоотрицательная» мысль. Об этом знают, и этот недостаток несправедливо в кубанских колхозах и совхозах закладывают новые сады. Но... молодой сад, как известно, набирается сил и вступает в пору плодоношения примерно на десятый-двенадцатый год жизни. Это большой срок, долго ждать. А между тем в наших условиях, наряду с закладкой все новых и новых садов, есть возможность получить огромное количество (подчеркнутое: огромное количество) яблок, груш и других фруктов великолепнейших сортов в два и даже в три раза быстрее!

В чем же заключается такая заманчивая возможность? Уж не фантазия ли это? Нет, не фантазия, а вполне реальное, подтвержденное практикой дело.

Международные отклики

Есть на Востоке старая сказка о глупом и злом великане, который задумал покорить весь мир. Великан не только зол, но и труслив: он хотел, чтобы ему помогали слоны, тигры, львы. Но зверь предпочли остаться в родных лесах. И пришлось великану взять себе в компаньоны всякую нечисть вроде скорпионов и комаров... Эта сказка невольно вспоминается, когда наблюдаешь за возней американской дипломатии, добивающейся создания узкой, замкнутой военной группировки в Юго-Восточной Азии.

Американские планы вовлечения азиатских стран в агрессивный военный блок имеют свою давнюю историю. Они были разработаны в тиши кабинета еще несколько лет назад и назывались «Планом Хэнсона». Планом Хэнсона называлась газета «Нью-Йорк таймс». Хэнсон Болдуин писал, что этот «союз будет простирается от Индийского океана, от Кореи и Японии до нашего западного побережья».

Вот что было задумано! И Вашингтонские стратеги изо всех сил старались осуществить эти замыслы. Как известно, еще до Женевского совещания в американской столице велась англо-американские переговоры о создании СЕАТО — «оборонительного» блока для Юго-Восточной Азии. А едва открылось совещание в Женеве, как американские дипломаты начали заключенные переговоры в надежде склонить правительства некоторых азиатских стран к участию в новом пакте, наподобие Северо-азиатского союза. Перед самым подписанием соглашения о прекращении огня в Индо-Китае Даллес посетил в Париж, чтобы, как говорится, «под занавес» заручиться поддержкой своих планов. Расчет был таков: несмотря на перемирие в Индо-Китае, скотить военный блок, направленный своим острием против Китайской Народной Республики и других демократических стран.

После Женевы американские дипломаты и генералы стали действовать еще напористее. А реакционная печать США зашла шумную пропагандистскую кампанию, на все лады рекламируя «оборонительный» характер будущего военного союза. Некоторые газеты в своем усердии обмануть общественное мнение договорились даже до того, что СЕАТО якобы «полностью соответствует» условиям Женевских соглашений.

Но американская дипломатия ничего не помогло. Страны Юго-Восточной Азии отказываются участвовать в замыслах Пентагона. О своем отрицательном отношении к проекту СЕАТО уже решительно заявили Индия, Бирма, Индонезия. Нейлоу также решительно выразил несогласие участвовать в этом блоке. Такую же позицию занял и министр иностранных дел Непала. «Лишь одна из стран Колумбо», — пишет консервативный английский еженедельник «Обсервер», — готова присоединиться к этому блоку. Речь идет о Пакистане, который, как известно, и до этого заключил военное соглашение с Соединенными Штатами и тем самым связал себя с американской политикой на Дальнем Востоке.

Таковы «достижения» американской дипломатии. Тот же Болдуин именовал «Планом Хэнсона» создание некоего «Южно-азиатского пакта Тихоокеанского пакта будет чрезвычайно трудным делом». Оставил мечты о военном блоке, который охватил бы пространство от Индийского океана до берегов США, Болдуин пишет: «Минимальное требование — это союз (его вряд ли можно назвать другим именем) Англии, Франции, США, Австралии, Новой Зеландии, Филиппин и Таиланда». Иными словами, говоря о странах Юго-Восточной Азии, Болдуин может назвать только Филиппины и Таиланд. Он признает при этом, что эти страны смогут предоставить СЕАТО лишь весьма незначительные силы.

Что же предлагает теперь Болдуин? Он предлагает тем, что «могут существовать возможности укрепления СЕАТО за пределами системы. Например, можно было бы укрепить Бирму с помощью поставок американского оружия так же, как уже укрепляет Пакистан». По его словам, в Вашингтоне подумывают о двусторонних соглашениях между США, с одной стороны, и Японией, Южной Кореей и Формозой, с другой. «Однако», — тут же спохватывается он, — «мы понимаем, что этого недостаточно».

Восные соглашения с марионетками вроде Ли Сын Мана и Чан Кай-ши, которые и без того сидят в кармане у Даллеса, — вот что осталось от широких планов и замыслов Пентагона. Жалкая картина, напоминающая финал старой восточной сказки... ЛИТЕРАТОР

«Странами Колумбо» в английской печати называют Индию, Индонезию, Пакистан, Фиджи и Бирму — участников совещания, состоявшегося в Колумбо в конце апреля 1954 года.

В обычный день

Наконец-то небо очистилось. Оно еще затуманено по краям, но над головой уже ясно поглубже, возникла радуга: широкая, бледная, она уперлась концами в левую шевелюшку по временам торосы. Астрономы восприняли духом: можно спокойно, не торопясь, определить координаты.

И вот Попков принял к окурку теодолита. Опять неудача! Последнее было в одном месте облако показало краешек солнца, и снова захлудилось, загустело, закатав его еще плотнее. Астрономы встали на дыбы, и дело поглядывая на небо, вздрагивая в палатку, чтобы в некоторые моменты снова стремглав бежать к своим приборам.

В гидрологическом дожде усматриваются результаты сегодняшних промеров. Глубина резко уменьшилась, и продукты готовы не отходить от дупки круглые сутки, лишь бы получить новые данные о рельефе дна океана.

Вместе с Комаровым усаживаемся в автомобиль, и юркий «бесшумный», подпрыгивая на ледяных ухабах, шестеста колесами по бесшумному снегу, несется по полю. Большое удобство — автомобиль на колесах! Теперь ничего не стоит объехать самые отдаленные уголки нашей земли.

На площадке аэродром — оживление. Сейчас в воздух улетит очередной радиозонд. Василий Гаврилович Банаки в последний раз осматривает прибор, сообщивший из поднебесья барометрическое давление и температуру воздуха на всем пути своего полета. К теодолиту, готовясь начать наблюдения, приник самый молодой работник станции Игорь Цингальский. Канаки уходит в палатку к радиоприемнику, и оттуда раздается сигнальный гудок. Последней выключает шнур.

Бесконечный ползучий день полон трудов и радостей. А вечером мы снова собираемся в уютном каминном кабинете, заварив чай, и репортера. Из солнечной Москвы обнимаем с нам со словами приветия наши родные и близкие. Летят, пересекая расстояние, любимые голоса на далекую землю. Спасибо, дорогие, за ваше тепло! Не волнуйтесь за нас. Мы бодры и здоровы.

Виталий ВОДОВИЧ, специальный корреспондент «Литературной газеты» ДРЕФУЮЩАЯ СТАНЦИЯ «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС-3». (По радио)

Третий съезд писателей Узбекистана

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). 10 августа в зале заседаний Верховного Совета Узбекской ССР открылся третий съезд писателей Узбекистана. В президиуме съезда — руководители партийных и советских организаций республики, видные писатели Узбекистана и братьев республик, делегация Союза советских писателей СССР во главе с П. Тихоновым.

Съезд открыл свой Гафур Гулям. С докладом о состоянии узбекской советской литературы и задачах ее дальнейшего развития выступил председатель президиума Союза писателей Узбекистана Уйгув.

Съезд продолжает свою работу.

В президиуме Союза писателей

Вчера состоялось расширенное заседание президиума Союза советских писателей СССР, на котором обсуждался вопрос об ошибках редакции журнала «Новый мир», напечатавшей содержание неправдивые и вредные тенденции статьи В. Померанцева, М. Лифшица, Ф. Абрамова и М. Шеглова.

После вступительного слова А. Суркова выступили А. Софронов, А. Твардовский, В. Кожкин, С. Антонов, С. Сутюцкий, М. Вайал, В. Ермаков, А. Караваев.

Президиум ССП СССР принял развернутую резолюцию об ошибках журнала «Новый мир».

Подробный отчет о заседании президиума ССП СССР будет опубликован в ближайшем номере «Литературной газеты».

ЕЩЕ далеко не на полную высоту подымают бетонные стены камеры судоходного шлюза, не выросло из котлована здание Каховской гидроэлектростанции, не легла еще речка плотина, а уже красуется на берегу Днепра прекраснейший поселок строителей, названный в отличие от старого населенного пункта, находящегося за двенадцать километров, Новой Каховкой.

Если говорить о темпах каховцев, то прежде всего следует рассказать о рождении города. Не боясь называть его так громко, потому что он вполне заслуживает этого. Широкие асфальтированные улицы пролегли на прежних песках. Сотни домов, коттеджей, крытых черепицей, больших зданий с балконами и стеклянными верандами среди прелестнейшей зелени парков и садов образуют единый ансамбль, которого так недостает многим старым городам. О центральном проспекте имени Сталина к реке спускается просторный городской сад, где находится летний театр, водная спортивная база. С одной стороны сада высятся колоннада Львова культуры, с другой — трибуна стадиона. На вездущей магистрали расположены большие магазины, столовая, школы и другие культурно-бытовые учреждения.

В Новой Каховке имеется и высшее учебное заведение — вечерний гидротехнический институт, своя газета, почтамт, аэродром, на котором ежедневно приземляются самолеты, курсирующая по маршруту Москва—Одесса, пристань, железнодорожная станция... Ну, разве это не город?

Мы сообщали дату, когда был заложен фундамент первого дома, — январь 1951 года. Значит, от ролу Новой Каховке три с половиной года, но, право, она может смело соперничать с городами, существующими уже десятилетия.

НА СТРОЙКАХ ПЯТИЛЕТКИ

Важна, вырос значительно выше основных гидротехнических сооружений, что арматурщики, бетонщики, электромонтажники, аскаваторщики и бульдозеристы, привыкшие к почти походной, бивуачной жизни, живут в благоустроенных квартирах, слушают хор имени Пятницкого и Краснознаменный ансамбль, оканчивают десятилетия и учатся в вечернем институте, — замечательное отличие жизни и быта строителей периода пятой пятилетки, новое яркое проявление заботы партии и правительства о благе советских людей.

Прежние строительные пейзажи, где на переднем плане стояли деревянные бабки, все более уходят в прошлое.

В Каховке заметен рост технической культуры строителей, темпы, намного превосходящие те, что нашла Родина знала до сих пор.

Вспоминается, каких усилий стоило на Волго-Донье бульдозеристу В. Елисееву освоить свою машину, добиться ее безотказной работы, на несколько десятков процентов перевыполнить заданную норму. На это ушло добрых полгода.

Были и поломки, и простои, и временные неудачи. Опыт накапливался день за днем, в упорном труде. Когда Елисеев, уже на третьем году строительства, добился выполнения двух норм, имя его стало широко известно бульдозеристам страны, к нему за советом начали обращаться со многих строек. За успешное использование машины на трассе канала, самоотверженную работу, перевыполнение задания вдове Елисееву было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Но вот в Новой Каховке мы познакомились с бульдозеристом Иваном Мастерским, в недавнем прошлом брижским трактористом. Два года он трудится на сооружении гидроэлектростанции и за это время перевыполнил 285 тысяч кубометров грунта, вы-

Новая Каховка

полнить ни мало ни много — шесть с половиной годовых норм.

— Мне было легче работать, — рассказывает Мастерский, я использовал опыт, накопленный до меня Елисеевым, ну и поставился кое-что свое применить.

Не так давно Елисеев, работающий сейчас на строительстве Сталинградской ГЭС, побывал в Каховке. Он прислал поучительное у своего украинского друга, с которым уже продолжительное время соревнуется.

Не менее значительны успехи каховских аскаваторщиков, крановщиков, водителей самосвалов, арматурщиков, бетонщиков, в большинстве прошедших прекрасную производственную школу на восстановлении Днепротрасса имени В. И. Ленина. Темпы строительства Волго-Донского канала они перебрали здесь уже в первый год

Почти все статьи и рецензии об оперетте за последние годы содержат такие фразы: «за последнее время мы имеем большие успехи в этом жанре. Такие оперетты, как «Свадьба в Малиновке», «Вольный ветер», «Трембитра», «Свадьба в Малиновке», «Трембитра» и т. д. и удивительно то, что почти каждая из этих оперетт при своем появлении получала высокое звание «первой советской оперетты». Последней «первой советской опереттой» была, кажется, «Трембитра». Слов нет, все это очень хорошо и любимые советскими зрителями оперетты. Но так как упомянутые «первые советские оперетты» были созданы на протяжении многих лет, — «Свадьба в Малиновке», например, созданная в 1937 году, дожила до наших дней, — очевидно, кроме этих «первых», имеется немало вторых, третьих и даже «десятых» оперетт... Почему же тогда многие опереточные театры, — в том числе и такой крупный, как Свердловский, — играют... комедии, напечатанные для драматического театра, — «Свадьбу с приданым» и «Стрекозу»?

Положа руку на сердце, надо сказать: мастера оперетты обращаются к репертуру драматических театров потому, что в нем есть качества необходимые, но, увы, такие редкие в театре опереточном: интересный, захватывающий сюжет, поэтичность, легкость, прозрачность. Авторы хороших комедий не боятся комических, даже буффонных положений и яркого текста, насыщенного смешными, «кудариными», броскими фразами. В этих комедиях много места занимают музыка и танцы, и входят они в спектакли куда органичнее, чем в комедии оперетты, что отнюдь не снижает идейной ценности этих произведений. Скрепя сердце, вынужден признать, что ныне в драматических театрах публики смеется значительно больше, чем на многих спектаклях опереточных театров. Не слышно смеха даже на весьма проверенных классических оперетках. Чаще всего они неуклюже перевертены, к их музыке претенгуются «новые» сюжеты. Ведь классика — тут особая — опереточная, — с ней можно продолжать все, что угодно! В этих переделанных оперетках, например, «Ковачка» графиня превращается в скромных рыбак или в бедных дуэанта, насильственно выданных замуж за старых богатых графов. Это пахнет «деморализацией» сюжета. Слов нет, переделка текста старых классических оперетт нужна. Но для чего? Нужно познать литературный уровень пьес, выбросить лишнюю из них за десятилетия ноншанту, написать хорошие стихи, наполнить текст новыми веселыми шутками так, как это сделали, например, П. Эрман и М. Вольшин в «Летучий мышь» Штрауса, В. Тютюк в «Трансильской принцессе» Оффенбаха, Е. Шатуновский в некоторых работах для радио и т. д. Но надо же, наконец, понять, что музыка классических оперетт выражает определенный сюжет, конфликт, тонкие характеры действующих лиц. Нельзя новый сюжет насильственно вписывать в старую музыку. Она этому сопротивляется, и в результате — оперетты проваливаются. Пресловутая «теория» бесконечности и ее ярже, яростнее в драматических театрах много серых, неинтересных пьес и спектаклей, грехи полноты уничтожением самого опереточного жанра. Драматурги, пишущие оперетты, сидят в театрах третьего сорта. Во многих случаях, провалах, недостатках обвиняют их, выходящих театры. И напрасно! Автор писал новую оперетту, а перед его мысленным взором стояли не в меру строгие люди (они были и в театре и в критике), которые отрядали в оперетте «мелкие» подожания, сцены, характеры, если при каждом слове законном в этом жанре преувеличили или гиперболировали ему скажут: «Так в жизни не бывает» или «Мы сейчас в оперетте с этим боремся?» В одной из своих статей С. Бирман

очень верно писал о штампах, которые приводят к подделке жизни: «Какой штамп старого театра самоувереннее, нахальнее и ядовитее штампов так называемой «естественности» и «простоты»? Это сказано о драматическом театре — и для него это гибельно. По представлениям себе эти штампы в таком ярком, буффонном, приподнятом и условном жанре, каким является оперетта. Попоя за тем, чтобы все было, «как в жизни», — а на самом деле, за примитивной имитацией жизни, — доходит до анекдотов. Получаются такие, например, казусы: в клиноре танцевальное трио, но люди в жизни не разговаривают, танцуют, и вот актеры «реалистически» садятся и, сидя, лают бойкую полку или галоп, интригуя максимум движением. Особенно трудно приходится комедиям, при одном появлении которых публика уже заранее смеется. Их заставляли всерьез играть злодей и злощинок смешить публику, а то пропалет, мол, отворачиваясь от отрицательному образу! До мучительства доходили пошлые бытового житейского оправдания возникновения пьесы и танца! И это в оперетте, где пение и танец, наряду с текстом, — основное средство выражения. Все это резко снижает актерское искусство исполнения локальных и танцевальных номеров и задержало развитие исполнительского мастерства молодежи. Мы иногда забываем, что исполнение локальных и танцевальных номеров в оперетте должно быть доведено до филигранного мастерства, до предельной четкости. «Недогритым» в искусстве наших актеров, о котором писал однажды С. Мейнсонский, в некоторых театрах страдают не только актеры и режиссеры, но даже... дирижеры. Они начали забывать всяких эффектов (по их словам, конечно, «десятичных эффектов»), забыли, что легкая опереточная музыка требует легкости, броскости исполнения. И именно это свободное движение, эффектная акцентировка и придает опереточной музыке легкость, остроту и доходчивость. Годы три назад один дирижер гордо сказал мне: «И обладая хорошей опереточной музыкой, я дирижирую академически». Но ведь академическое исполнение исполнения прежде всего состоит в том, чтобы с наибольшей полнотой передать стиль и дух композитора: Чайковского — как Чайковского, Бизе — как Бизе, Верди — как Верди, а Оффенбаха — как Оффенбаха, Кальмана — как Кальмана. И в Академическом Большом театре я наблюдал по много раз большую темповую и интонационную свободу, чем в иных опереточных театрах. Другим в иных опереточных театрах, — иными словами, многие произведения нашего жанра, их эстетическое воплощение стали утрачивать жанровые черты. Конечно, под этот поход против жанра была быстро подведена «наушная база». «Мы создаем новый жанр», — упрямил нас, — «музыкальный спектакль». Эта новая монолитная была вызвана весьма простым обстоятельством. Наш деликатнейший в мире зритель говорил нам после какой-нибудь премьеры: «Знаете, ничего, только... это не оперетта». Говорил так, говорил два, на десятый раз ему раздраженно отвечали: «Да, а у нас вообще не оперетта». «А что же у нас — опера?» — спрашивал зритель. — «Для оперы это жалко». — «Нет, не опера». — «Драма? Но для драмы это слишком поверхностно». — «Нет, и не драма». — «Так что же это, в конце концов?» — «У нас новый жанр — музыкальный спектакль». — «Появляю», — говорил зритель, — значит, если для оперетты — скучно, для оперы — жалко, а для драмы — поверхностно, — значит это и есть музыкальный спектакль». Надо сказать, что этот «новый жанр» был быстро похоронен благодаря вмешательству общественности и прессы.

Но борьба с опереттой, со специфическими чертами этого жанра продолжается. И самое интересное, что делается это якобы в соответствии с заветами Сталинского. Но Сталиновский и Пемирович-Данченко предельно тонко чувствовали и необычайно ярко передавали специфические черты каждого жанра, что доказывает долгая жизнь и понятие живых, давних постановочных спектаклей. В музыкальном театре, как и всюду, они отбрасывали рутину, но бережно сохраняли традицию. Сталиновский и Пемирович-Данченко, гениальные режиссеры, не только любили оперетту, но и учились у нее и всегда знали, что она имеет свои, специфические черты и законы. Значит, успешная работа в том или другом жанре требует знаний и специфического дарования. А у нас в оперетте, что непереносимая режиссера для драмы или оперы служит доказательством пригодности для оперетты. А ведь оперетта много требует от режиссера, от ее естественности. Тот же К. С. Сталиновский, как известно, сыграл много ролей в оперетте в начале своей деятельности, после исполнения роли в оперетте «Наморок» записал в своем дневнике: «В мои драматических стремлениях неумерено, что я забыл о том, что играю оперетку, и разыграл драму». Он ясно отделил от оперетты даже такой близкий к ней жанр, как водевил. Он указывал: «Это, конечно, совсем особенные пьесы и танцы, не имеющие ничего общего с опереткой, я бы сказал, даже с опереточными пьесами и танцами. В оперетте нужны очень хорошие голоса и отличное умение двигаться — «как актеры», как говорят французы, — то есть бегать! Вотона! Ферьерер! В водевиле не в танцу раз скрочнее...». Наши опереточные театры давно и во многих случаях успешно работают над советской опереткой. Кроме вышеназванных, заслуживают похвалы такие преемственные спектакли прошлых лет, как «Хотелось бы «Черный дуэт», «На борту Амур», «И др. Советская оперетта, в лучших своих образцах неся прогрессивную идею, не только не теряла своей гаммы красок своего жанра, она широко использовала все средства этого жанра, показывая нам и лирические герои, и народную парусику, и веселые вальсы, и яркие сатирические, гротесковые образы, ставшие почти нарицательными. «Ноншанту» из «Свадьбы в Малиновке», «Сунук из «Трембитра». Наряду с гротесковыми сатирическими образами в лучших советских оперетках широко представлены и положительные, но комические персонажи, такие, как Никандров и Пешинор в «Свадьба в Малиновке», Фома и Филипп в «Большом петле». Тютюкин в «Самом зинтоне» и т. д. Мы помним, что главное в нашем жанре — драматургия, основанная на музыкальных образах. И мне кажется, что именно в нашей стране есть громадные возможности для создания оперетты во всем приложении этого жанра чертами. Скажем прямо — тот оперетты без любовной драмы? По разе у нас не любовники, не ревнующие, не борются за любовь или злобные? А сколько возможностей для того, чтобы герои цени и танцевали, веселились и шутили. Веселая шутка — редкость в жизни, почему же она редкость в оперетте? Оперетта должна, как музыкально-театральный жанр, по разе мало у нас обильны для сатиры, которые могут быть абстрактными и основаны на привычных нашему жанру остроты, гиперболизации? Важно, чтобы оперетта была и залуна как комедия, в которой самое главное и существенное будет выражено музыкой. С самого начала своего возникновения драматургия этих оперетт должна быть музыкальной драматургией. А хмурые люди, которые болели смешного, мелодраматического, лирического, гротеска, гипербола, музыки, танца, словом, опереточного в оперетте, тоже пригодится — это вошедшие комические персонажи для будущих оперетт.

В опереточной печати и отдельных изданиях появились военные рассказы, в которых долей вымысла выдается за подлинную действительность. Эти рассказы вызывают у бывшего воина привычную улыбку, а молодого, неопытного человека могут ввести в заблуждение. Убедительным примером такого бездумного творчества является неважно выдуманная в свет Военная книга Бориса Привалова «Рассказы о смеялке» (Москва, 1951, 96 стр.). Здесь один самый невероятный случай следует за другим, вызывая у читателя недоумение: что это — серьезный разговор о боевом опыте нашей армии или шуточные рассказы, наподобие историй неизвестного немецкого барона? В рассказе «Тинина», которым открывается сборник, автор рассказывает о «грамоте-опереточнике», несомненно, изобретенной им за письменным столом. Если верить этому, бойцы в годы войны затупили горничий мот, бросая в реку... противотанковые гранаты: «...вода обрушивается на рамы мот...», «вода свое дело сделала, потому ей звание «опереточного» присвоено...» (?). За этим следует утверждение, что подобный «сирпом» впоследствии часто применялся и нами, и в других частях. Граната-опереточник широко пошла. Интересно, видел ли когда-нибудь автор своими глазами, как разрывались гранаты, брошенные в воду, и можно ли столь рискованным способом «спасать» горничий мот? В этом же рассказе автор повелел нам еще один невероятный случай боевой смеялки. Перетый край нашей обороны величайшим и разрозненным гитлеровцам. В самом острейшем «высотке». Герой рассказа капитан Северин придунал: уйти с высоты «навстречу противнику». И сделал это так, что фашисты ничего не заметили. Мы замаскировались, тининой». В результате, утверждает автор, «вернулись мы в окопы, разбиты минными батареями, плахи и т. д.». Здесь у неопытного читателя возникает вопрос: Во-первых, зачем в такой тяжелой сложной обстановке роте отходить без боя с невысказанной роте, отходить более легкое было вить высоту? Во-вторых, почему беснуем выживание боевых подразделений на худшее положение для атаки, обычное и обязательное для всех подразделений, выдвигается за исключительный случай «находчивости»? Неужели автор знает случаи, когда бойцы занимают худшие позиции с шумом и грохотом? Рассказ о спасительной тинине заканчивается примером, как незлые заглянули во время разведки вызвало бойца противника. Обладатель заглянул домест голову: как усопшеннатель ее, сделать беснуем? На все эти обвинения автор затрачивает свои усилия попытку, ибо в разное: вообще не развешает курить. Мы подробно остановились на разборе только одного рассказа — в книге их тринадцать — потому, что и остальные несут на себе следы того же бездумного сочинительства. Неудачные выдумки автора, выдалекие им за создательскую смеялку, способны озадачить лишь такого неопытного противника, который существует в рассказах самого Б. Привалова.

В художественном отношении рассказы сделаны первично, порой автор переходит на такой возмущенный тон, что иные места невозможно читать без улыбки. Примем описание боя: «Пот тупто и капал шум! Бомбы звонили и из шоссэ и из развалин. Можно было подумать, что планета выворачивается наизуанку. От киринчей такой сивет стоял, что любой снаряд разорвался бы от заивети, если б уезли! На земле — окрочка: гитлеровцы, машины, пушки, камень...». Или вот как разговаривают между собой два бойца в плену перед смертью: «А почему мы с тобой, Костяк, поехали, как кур во щи? Потому, что все по старине работаем, без выдумки... Да и в жизни расстаться придется так, ни за грош, безо всякой компенсации...». В предисловии к книге говорится о том, что смеялка, инициация и смеялка свойственны нашему народу. Это несомненно! Только совсем не такая смеялка, которую выдумал Б. Привалов и массовым тиражом выпустила Военное издательство. Тихон ЖУРАВЛЕВ

РАССКАЗЫ О СТАРОМ И НОВОМ КИТАЕ

Советские люди с пристальным вниманием и любовью следят за жизнью и борьбой великого китайского народа. Каждая черточка, обогащая наше знание Китая, становится роной и драгоценной. Появление все растущий интерес советского читателя к современной китайской литературе. Отдельным событием нашей культурной жизни является издание произведений китайских писателей. Выпущенные Гослитиздатом «Рассказы китайских писателей» (составление, предисловие и общая редакция П. Т. Федорова, 1953, 539 стр.) — не просто сборник рассказов. Книга открывает произведения одного из крупнейших писателей XX века, классика китайской литературы Лу Синя и замыкает фронтонным корреспондентскими заметками писателя, шедших и бой за свободу в рядах китайских добровольцев в Корее. Таким образом, эта книга является как бы живой историей китайского народа последних десятилетий его жизни и борьбы. Некоторые из рассказов уже появлялись в нашей печати, но, будучи собраны вместе в определенную последовательность, они приобрели особое значение, и мы, следя за датами написания рассказов, вспоминаем двадцатые, тридцатые, сороковые годы: «Лучший стих» Владимира Маяковского, телеграмма о походе 8-й армии, борьбу с японскими захватчиками, пакость весточек-успешный плакат 1 октября 1949 года, когда над Китаем поднялся алый флаг с пятью звездами... Интересно проследить развитие героя на страницах этой книги. В повести Лу Синя «Подлинная история А-Кью» рассказано о важном и несчастном крестьянине,

ДОСУЖЕ ВЫМЫСЛЫ

В периодической печати и отдельных изданиях появились военные рассказы, в которых долей вымысла выдается за подлинную действительность. Эти рассказы вызывают у бывшего воина привычную улыбку, а молодого, неопытного человека могут ввести в заблуждение. Убедительным примером такого бездумного творчества является неважно выдуманная в свет Военная книга Бориса Привалова «Рассказы о смеялке» (Москва, 1951, 96 стр.). Здесь один самый невероятный случай следует за другим, вызывая у читателя недоумение: что это — серьезный разговор о боевом опыте нашей армии или шуточные рассказы, наподобие историй неизвестного немецкого барона? В рассказе «Тинина», которым открывается сборник, автор рассказывает о «грамоте-опереточнике», несомненно, изобретенной им за письменным столом. Если верить этому, бойцы в годы войны затупили горничий мот, бросая в реку... противотанковые гранаты: «...вода обрушивается на рамы мот...», «вода свое дело сделала, потому ей звание «опереточного» присвоено...» (?). За этим следует утверждение, что подобный «сирпом» впоследствии часто применялся и нами, и в других частях. Граната-опереточник широко пошла. Интересно, видел ли когда-нибудь автор своими глазами, как разрывались гранаты, брошенные в воду, и можно ли столь рискованным способом «спасать» горничий мот? В этом же рассказе автор повелел нам еще один невероятный случай боевой смеялки. Перетый край нашей обороны величайшим и разрозненным гитлеровцам. В самом острейшем «высотке». Герой рассказа капитан Северин придунал: уйти с высоты «навстречу противнику». И сделал это так, что фашисты ничего не заметили. Мы замаскировались, тининой». В результате, утверждает автор, «вернулись мы в окопы, разбиты минными батареями, плахи и т. д.». Здесь у неопытного читателя возникает вопрос: Во-первых, зачем в такой тяжелой сложной обстановке роте отходить без боя с невысказанной роте, отходить более легкое было вить высоту? Во-вторых, почему беснуем выживание боевых подразделений на худшее положение для атаки, обычное и обязательное для всех подразделений, выдвигается за исключительный случай «находчивости»? Неужели автор знает случаи, когда бойцы занимают худшие позиции с шумом и грохотом? Рассказ о спасительной тинине заканчивается примером, как незлые заглянули во время разведки вызвало бойца противника. Обладатель заглянул домест голову: как усопшеннатель ее, сделать беснуем? На все эти обвинения автор затрачивает свои усилия попытку, ибо в разное: вообще не развешает курить. Мы подробно остановились на разборе только одного рассказа — в книге их тринадцать — потому, что и остальные несут на себе следы того же бездумного сочинительства. Неудачные выдумки автора, выдалекие им за создательскую смеялку, способны озадачить лишь такого неопытного противника, который существует в рассказах самого Б. Привалова.

простаке, разбитанном жестокой действительностью. Раб феодальных предрассудков, бесомынный А-Кью, который считал обычным делом, что в этом мире человек должен иногда куда-то итальничать и откудато вытальничать, гибнет — его растеривают из аморских ружей. По последней фразе, которую он не успевае закончить, полна стихийной веры в народ, в его будущее. До глубины души потрясает рассказ Лу Синя «Радное село», написанный в 1921 году. На первый взгляд, это лирическая зарисовка, перенятая воспоминаниями. Но через мелкие подробности ничего быт китайской деревни Лу Синь незаметно и властно велит читателю к мудрой концовке: «Мечта — это не то, что уже существует, и не то, что не может быть. Как на земле: дороги нет, а пройду много людей — и проложат дорогу». А с какой любовью и родным народом написан рассказ «Деревенское представление»? Хотелось бы видеть этот рассказ в школьных хрестоматиях, чтобы наши дети познакомились с Китаем по таким замечательным образам литературы. Лирическая книга Лу Синя сменяется на страницах сборника боевым пером Го Мо-жо. Здесь все отнюдь не публицистическая страстность, неразрывно связанная с революционной деятельностью. Рассказы Го Мо-жо, написанные на материале далекой истории, говорят о борьбе, которую вел китайский народ в тридцатых годах нашего века. Широую картину недавней китайской действительности рисует другой писатель старшего поколения Мао Дунь в своей повести «Весенние шелковичники». Ее герой, старый Ту-бао, любовью разводит шелкомот, — это уже не растеривший А-Кью. И на Ту-бао обрушивается удар жестокой капиталистической действительности, но она лишь умоляет его не меняться к «западному» дьяволу. В этом сборнике есть несколько ярких образцов сатиры. К ним относится рассказ Чжао Шунь-шэ «Господин Хуа Вэй». Повесть народного писателя Лао Шэ «Повесть о боре», сатирическая сценка «Война в китайской деревне», это одна из традиций Лу Синя, развиваемая и сужающая тему борьбы за новый Китай. Пресловутая повесть Чжао Шу-ли «Песни Ли Ю-цзя», показывающая, как расценили и открыли силы китайского крестьянина. В центре повести — аркий, обязательный образ старого крестьянина, базируясь, возмущающего своим одиозным переселением для борьбы с помещиками. С интересом подмечает читатель в двух рассказах Ин Ли, известной в нашей стране своим романом «Солнце над рекой Санган». Завершающим книгу произведением писатель-бойца Лю Бай-бай и Вэй Вэй, рассказывающая нам о тупой мир и вонючей-омерзительной, вызывает и намери суровые годы, когда нашему народу пришлось расстаться с любимыми захватчиками. Как много оных черт у бойцов, оставивших свободу своей родине! Эту книгу будут читать и перечитывать советские люди. Многие ее страницы должны войти в хрестоматию. Но хорошо труднейший коллектив переводчиков не все еще сделал, чтобы точно и полно передать к нашему читателю своеобразия китайской прозы. Доказаны такие неясные фразы, как «за облом комсомера, лагерам ордуш одной рукой, сиром», или «когда хоронили погибших героев, то никак не могли разнять крепко привинченных в своих шрив ружей, или...». Превративши в шутку в том, что люди разумеют, глази на них». Надо полагать, что, готовя массовое издание этой книги, Гослитиздат несправит погрешности перевода. Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ

ПОРТРЕТ КИНОРЕЖИССЕРА

История русской и советской кинематографии все еще продолжает быть самой несовершенной областью среди других искусств. Потому так важны книги, посвященные вопросам кино, конечно, при условии, если в них есть серьезное изучение вопроса. К таким работам следует отнести книгу С. Фрейлиха «Искусство кинорежиссуры» (Москва, 1951, 271 стр.) о творчестве Сергея Герасимова. Книга эта дает обстоятельную характеристику творческого пути кинорежиссера и затрагивает многие животрепещущие вопросы теории и практики советского кино. Уже самые названия глав — «Лирика и драма», «Черты героя и черты стиля», «Построение сюжета и образы в фильме» — говорят о стремлении автора поставить общие проблемы кинорежиссуры.

С. Фрейлиха детально анализирует произведения, созданные С. Герасимовым, показывает, как крепко мастерство, формировал оригинальный почерк художника в решении его центральной темы. Тема эта — жизнь «маленького, но великого человека» — нашла последовательное развитие в творчестве художника, и автор книги убедительно раскрывает, как она углублялась, выдвигалась перед режиссером новые решения, заставляла его пересматривать, обогащать арсенал художественных средств. Лучшее в книге — анализ фильмов «Учитель» и «Молодая гвардия». Эти главы наиболее удачны не только потому, что данные картины — самые значительные в творчестве С. Герасимова; здесь С. Фрейлиха сумел рассмотреть работу С. Герасимова в связи с деятельностью других режиссеров, тем самым определив его место в советской кинематографии. Думается, что С. Фрейлиха верно определяет одну из главных особенностей творческой манеры С. Герасимова: художник, показывая человека, сосредоточивает внимание не на внешнем развитии действия, а стремится проникнуть во внутренний смысл происходящего. В книге верно подчеркивается и другое качество режиссера — «спазию жизни Герасимов шит в самой нашей советской действительности... Он стремится из самой жизни «извлекать поэзию»... умеет увидеть значительное в будничном, в «простом». В разлоте, посвященном «Молодой гвардии», показано, как добивался С. Герасимов наиболее соответствующего духу романа творческого решения задачи экранизации книги. Автором проследены пути, которые веди к художественному воплощению замысла, и читателю становится ясно, каких настоящих поисков стоило С. Герасимову его победа. Рассматривая на конкретном примере проблему экранизации литературного произведения, автор наглядно показал границы жанров, их специфику. Сопоставление отдельных сцен романа с их кинематографическим выражением позволило убедительно раскрыть различие жанровых приемов прозаика и кинорежиссера. Если, например, отрывок из романа, рассказывающий о пропадании Сергея Тюленина и Вали Луки, в основном состоит из авторского повествования и нескольких реплик персонажей, то в сценарии он превращается в сцену, построенную на диалоге. Делая выводы из сравнения тект или иных сцен романа и сценария, автор высказывает ряд интересных мыслей о характере сюжета, композиции, конфликта в прозаическом произведении и киносценарии. Подробно проанализировав путь С. Герасимова, доказав, как художник направил свои усилия к наиболее выразительному художественному воплощению своих идей, С. Фрейлиха, в заключение, не всегда с такой же глубиной рассматривает и ошибки, творческие промахи режиссера. Так, думается, что глава, посвященная анализу фильма «Сельский врач», требовала большей определенности в суждениях. Вспомогая, что в процессе съемки сценарий этого фильма подвергался многократным переделкам, неправо привнесенных к осуждению его драматической напряженности. Автор не упоминает того было бы разоблачить в причинах этого и показать, что повлекли за собой подобные переделки. Быть может, шире стоило сказать о работе С. Герасимова как театрального режиссера, — это понятие характеризовало бы облик художника. Н. ГРОМОВ

ГЛАЗАМИ СОВЕТСКОГО МОРЯКА

«Писать о том, что было, а что не было, о том не писать» — древнее правило русских мореплавателей. В фондах отечественной литературы имеется много книг, написанных моряками прошлого и нынешнего столетий, авторы которых удачно рассказывают о своих плаваниях и впечатлениях. И хотя эти книги не в одинаковой степени хороши и страдают некоторыми недостатками, правдивость — их отличительное качество. Другой, главной чертой сочинений русских моряков является ярко выраженное чувство патриотизма, а также глубокое уважение и искреннее сочувствие к угнетенным народам других стран. За последние годы вышло несколько книг путевых очерков и записок наших моряков — штурмана дальнего Антония А. Миронова, известного антарктического судоводителя А. Селиванова, капитана дальнего плавания В. Шанько, капитана дальнего плавания Ивана Гайденко «На морских дорогах» (Москва, 1953, 272 стр.). Автор ет, советский торговый моряк, штурман дальнего плавания, избородивший немало морей и океанов. Он много пережил, многое видел за рубежом. И, как пишет И. Гайденко, путешествия разрешили его детекте мечтания о заманчивой экзотике далеких стран. Под сенью роскошной тропической растительности, в изобороненных местностях советский моряк встречал голландских детей с «иноязычными работ» — толстыми, заскорузлыми модами на плечах от длительного ношения тяжелой. Он видел удивительно великие статуи Свободы, а за спиной этой «малой Либургии», как произчески называет статую один из героев книги американец-лоцман, — беспрерывные тысячи и миллионы белых и «цветных» людей. В книге И. Гайденко много героев и действующих лиц. Это — кокушский владелец кубовца от «накарада американец Джек Беркинс и «важно Трумэн» из очерка «Там, где заходит солнце», и безымянные белоглазые дурачки-крудишники, упрямощие от туберкулеза («В Антверпене»), и многие другие беспрерывные рабы капитала, лишние самого священного права человека — права на разное труда, права на счастье. Но автор видел за рубежом и шире. «Везу», — пишет И. Гайденко, — и переплывал на себе огромную, необычайную силу любви народов всех стран к нашей великой Родине. Шу больше росла и крепла на моих глазах». Чувствуется, что эта любовь простых людей мира была той любовью, которой славилась восточная цивилизация. Это ощущение побуждает! Очерки и рассказы И. Гайденко написаны живо, привично и читаются с интересом. Особенно хороши картины моря, наводненные с той полнотой теплоты и стертанности любовью, на которую способен, кажется, только моряк. Наблюдательность, глубокое знание материала сквозит во многих деталях повествования. Это обогащает книгу. Но подчас автор злоупотребляет своим приращением к общему фактору, мало что прибавляющих к уже сказанному. Это расплывает внимание читателя. И, право, автору не следовало извлекать перед читателем, как делает он в предисловии, за «вынужденное и неизбежное отставание от событий, разрывавшихся за рубежом. Это извинение надлинне. Успех достигается тогда, когда писатель-очеркист умеет выбрать из массы событий, фактов сегоднешнего дня такие, которые будут интересны и автору и почитателю. Тогда книга живет долгие годы. Более тщательный отбор наблюдаемых явлений, отказ от «любых» приемов разрешения темы, большая требовательность к языку — вот что хочется пожелать И. Гайденко, писателю способному и наблюдательному. Н. БОЛОТНИКОВ

Пьер ДЮРАН,
Французский журналист

ФРАНЦУЗСКИЙ НАРОД ВЫБИРАЕТ ПУТЬ ПЕРЕГОВОРОВ

Проблема перевооружения боннской Германии лежит сейчас в основе всей французской внешней политики. Обсуждаются ли фланговые и экономические вопросы, идет ли речь о реформах, которые правительство намеревается провести в Тунисе, — все возвращается к вопросу о «европейском оборонительном сообществе». От того, какое будет принято решение, зависит будущее Франции — быть ли миру или войне, спокойствию или буре на берегах Рейна.

Значение советской ноты от 21 июля 1954 года, дополненной заявлением Советского правительства от 1 августа о созыве совещания министров иностранных дел четырех держав, трудно переоценить. Советский Союз берет на себя инициативу, которую приветствует с надеждой и признательностью большинство французов.

Французское общественное мнение приходит к выводу, что с двумя политическими державами.

Первая, американско-империалистическая, и английские коллеги усиливают нажим на Францию, чтобы заставить французский парламент как можно скорее ратифицировать договор о «европейском оборонительном сообществе» или другим путем способствовать возвращению оружия реваншистам.

Вторая, Президиум Советского Союза дает возможность установить в Европе мир, основанный на взаимном согласии наций, на гарантии безопасности, на неутрализации Германии — этого отчая полны на границах Франции. Советский Союз предлагает свободно обсуждать эти проблемы. Он снова указывает путь к переговорам — переговорам, возможность, необходимость и действительность которых подтвердила Женевское совещание.

Таким образом, в момент, когда Франция готовится отметить десятую годовщину освобождения от гитлеровской оккупации, она стоит, как нищий об этом в «Кювенте» Уильяма Фокера, на перекрестке двух дорог: первый путь — реставрация реваншистского режима, второй — европейская безопасность, то есть дорога гибели или — дорога мира.

Большая часть французского общественного сознания осознала эту альтернативу.

Газета «Либерашон» пишет: «Было бы безумием делать ставку на европейское оборонительное сообщество».

В газете «Франс суар» известный буржуазный журналист Пьер-Анри отмечает: «Во мнении многих, в данный момент у западных держав есть лучший выход из положения, чем сразу же отвергнуть предложение русских».

Близкие к французским правящим кругам, агентство Франс Пресс, передавая американские отклики на последние советские предложения, писало на днях: «Президент Эйзенгауэр и Фостер Далакс провозглашают надежду, что правительство Мендес-Франса, создав нация на себя обязательства, в течение августа месяца поставит на обсуждение Национального Собрания этот вопрос (речь идет о «европейском оборонительном сообществе»). — П. Д.»

Но правительство Мендес-Франса пошло бы против воли народа, если бы оно разрешило руки немецким милитаристам через десять лет после окончания войны.

«Французское правительство», — подчеркивает Клод Бурде в «Франс обсерватор», — «взяв на себя обязательство, способствующее перевооружению боннской Германии, соварило бы не только политическое преступление, но и тактическую ошибку, которую строго осудила бы история, если бы позволило новой войне вылиться бы поху из-под его собственных ног».

Французское общественное

мнение все более решительно склоняется к отказу от какой бы то ни было формы перевооружения реваншистской Германии. Оно требует принятия советского предложения о переговорах представителей четырех великих держав.

Характерно, что в пользу переговоров высказываются представители различных политических партий Франции. Так, Даниель Мобер, один из руководителей социалистической партии, писал после опубликования советской ноты от 21 июля, что следует пойти к разрешению германской проблемы «при помощи женевских методов».

Такая позиция французских политических деятелей крайне раздражает боннских реваншистов. Западногерманская газета «Дейне дейтунг» с беспокойством констатировала, что во Франции слишком много людей, считающих «женевское совещание первым шагом, открывающим путь к ослаблению напряженности между восточной и западной, к осуществлению без холодной войны, к налаживанию политических связей между государствами, которые не обязательно принадлежат к той или иной политике мира, но имеют все и сами по себе».

Роль французского народа в этой великой битве за мир и национальную независимость огромна. Это вынуждено признать даже реакционная «Нью-Йорк таймс». Она пишет: «Ключи исторического развития

СПОРТСМЕНЫ ИЗ «ЕВРОПЕЙСКОГО
ОБОРОНИТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА»
— Мне кажется, Конрад, что здесь мы не проедем...
Рисунок худ. Брамсе из немецкой газеты «Дейне Дейтунг»

Западной Европы находятся в руках Франции».

В эти решительные дни крепнет активность широких масс французского народа в борьбе против «европейского оборонительного сообщества», против перевооружения боннской Германии, за коллективную безопасность. 131 инициативных общественных деятелей недавно обратились с призывом к решительной борьбе против смертельной опасности, которую означала бы для Франции ратификация Западной Германией. Под призывом преподавателей французского университета собрано уже триста подписей наиболее крупных деятелей французской культуры.

В авангарде борьбы против возрождения германского милитаризма идут студенты. Они организуют борьбу против «европейского оборонительного сообщества», за коллективную безопасность. Так, например, Федерация рабочих металлургической промышленности одобрила советские предложения и призвала всех рабочих металлургов немедленно включиться в борьбу.

Французы считают, что мир в Европе не может быть обеспечен без создания действенной системы коллективной безопасности. Если бы такая система была создана накануне второй мировой войны, как это предлагал Советский Союз, — германский милитаризм не смог бы развязать агрессию. Нельзя забывать и о том, что объединенные усилия Советского Союза, Англии и США способствовали победе над гитлеровскими захватчиками.

Французский народ говорит «нет» «европейскому оборонительному сообществу» в любом его виде, потому что он не хочет перевооружения Западной Германии и горячо стремится к переговорам о коллективной безопасности.

Создание надежной коллективной безопасности в Европе исключает бы международную напряженность и сделало бы возможным сокращение вооружений и задержание оружия массового уничтожения. Оно способствовало бы широкому развитию экономических связей между разными странами и создало бы благоприятные условия для урегулирования германской проблемы.

Отказ от переговоров мог бы иметь тяжелые последствия для Франции и для мира. Сохраняя свою ответственность перед историей, перед миром, французский народ поднимается на борьбу против перевооружения реваншистской Германии, за коллективную безопасность в Европе, быстрее осуществление которой становится возможным благодаря советским предложениям.

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

Хуан РЕХАНО

КЛИЧ БОРЬБЫ ЗА СВОБОДУ ИСПАНИИ

Борьба против фашистского режима Франко, отдавшего Испанию на откуп американским империалистам, стала делом всех честных людей мира. К этой борьбе за свободу и независимость Испании призывает стихотворение испанского поэта Хуана Рехано, живущего и работающего в Мексике.

Когда бы молния или бычий рог мне, грудь пронизыви, сердце обнажили, в котором память о тебе сохранил;

когда бы свет, что ярче всех по силе, испанский свет спалил мои глаза, чтоб их в песне горючим сохранили;

когда бы взор мне застила слеза, чтобы червей, в твоим кишках теле, я не увидел, — чтоб за волосы

пришельцы с запада вырывать не смели твою опрощенную главу; чтобы Мадридом янки не владели!

Тень смерти пала на твою траву, но я о жизни думаю сегодня; затем на этом свете и живи!

Пуškai к тебе прихлынет полководце неуртимо-гневных слов моих, — я над тобой, как факел, сердце поднял!

В моей душе бушует гневный стих, герания стоит за каждой фразой, — мой слова поведают о них,

Американский вор кровавоглазый в Испанию царит. Моя страна поражена заморской проказой!

Приходит полночь: снорь и тишина струится к небу из ночного ложа, — чингачским хищникам их месья страшна.

Предательство втопало в грязь знамена; полотноца униженные жуут, чтоб мы их шелк разгладили влюбленно!

Вал Пиренеи, волн прибрежных труд, зеркальная лазурь небес ордыных расказ на горе тугостом репут.

Живая синь вдоль побережий длинных, бока отползновенных камней и ветер сьерры в сумерках пустынных —

зовут к борьбе, живут призывом к ней! Корабль, груженный смертью, входит в гавань. Ворчат стволы незваных батарей.

Они хотят одеть отчину в саван, отравой умертвить плоды олив и запретить сидеть у очага нам!

Испанцы! Гнева нашего прилив сметет пришельцев — гангстеров проклятых, из лап бандитов вырвет зелень нив.

Нет, нам не нужно флагов полосатых, мы не потерим их дешевых звезд; пускай себе они моргают в Штатах!

Пусть с неба хлынут молнии внахлест, и станут войном испанец каждый и пусть пришельцев гонит на погост.

Мы не рабы! Дикарь надменно-важный стрелять в друзей нам хочет приказать, но спину разогнет народ отважный!

Испанцы! К нам шагает смерти рать! Сплотим ряды! Объединим усилия, чтоб черной гибели противостать!

Перевел В. ЛУГОВСКОЕ

Встреча молодых борцов за мир

В Пекине пора цветения лотосов — величественных розовых и белоснежных бутонов. В парках и придорожных озерах они вытеснили к небу, раскрыв рядом с собой тысячи зеленых зонтов. И каждый, кто идет с лотосового аэродрома в город, видит перед собой, в буквальном смысле слова, дорогу лотосов. На днях этой дорогой в китайскую столицу прибыли на очередную сессию Совета Всемирной Федерации демократической молодежи юности и девушки из различных стран земного шара.

В воскресенье корреспондентов приглашали на пресс-конференцию. Но маршровой лестнице мы вошли в одно из самых красивых зданий столицы. Это новая пекинская гостиница, в которой только что сняли два десятка. Пекин, как известно, был низкорослым множеством вышек китайской, украшаемых сверкающим металлом. В 1952 году перед Конгрессом строителей мира стран Азии и Тихого океана в переулке Цзинь-шань — Золотой рыбки — за 75 дней была построена восьмидесятиэтажная гостиница «Мир».

Постройкой новой гостиницы отмечена и сессия Всемирной Федерации демократической молодежи.

В южном светлом зале высокая белокурая девушка-американка Габриэла Сегал сообщила нам, что на сессию уже приехали представители 49 стран. Объявляется прием делегатов, наблюдателей и гостей еще из 13 стран.

В тот же вечер состоялся концерт. Там мы встретили участников сессии. А на сцене, когда разинулся бархатный занавес, мы увидели такие же нежирозавоевые бутоны, какими обильно были в парках столицы. В парках лотосы были неподвижны. Здесь все они находились в беспрерывном и удивительно плавном движении. Это был «Танец лотосов».

После окончания концерта в зале долго грелась овалина. И смотрел на руки аплодирующих людей, на белые, желтые, черные руки молодых людей, подымавшихся на борьбу за мир. Никому никогда не потушить огня их сердец!

В советской печати уже сообщалось, что в понедельник в зале «Хуэйжянтай» сессия начала свою работу. Открывая первое заседание, президент Федерации Бруно Бурини сказал: «Лоуэнго нашей сессии должно быть: доверие и оптимизм». В этой атмосфере юности и девушки из разных стран обсуждают сейчас вопросы, вынесенные на повестку дня сессии.

С. КОЖЕВНИКОВ,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»
ПЕКИН, 11 августа. (По телеграфу)

ДВА ЗАГОЛОВКА

Мы воспроизводим сегодня два выразительных заголовка. Один из них взят из буржуазной индонезийской газеты «Мердека», выходящей в Джаванге. Второй заголовок мы заимствуем из буржуазной бирманской газеты «Берман», издающейся в Рангуне на англоязычном языке.

Оба заголовка — красноречивое свидетельство того, что представители самых различных слоев населения Азии

понимают, какую опасность представляют для их стран агрессивные планы американского империализма. Заголовок из газеты «Мердека» гласит: «От оборонительного пакта для Юго-Восточной Азии разит колониализм». Индонезийцы, как уже сообщалось в советской печати, отказались участвовать в этом агрессивном восточном блоке. Индонезийский народ хорошо знает, что именно называется «оборонительным» пактом американских империалистов. Его не вводят в заблуждение слезные американские агитации. Как говорит старая индонезийская поговорка: «Sepandai-pandai membungsu, jang busuk berbau duca» («Как бы тщательно ее ни улаживали, гниль все равно смердит»).

В сообщении из Коломбо газета «Берман» приводит слова действующего буржуазного сенатора С. Нандеса-

на, который заявил: «Величайшая угроза для всего мира исходит от американского империализма». Эти слова газеты «Берман» вынесла в заголовок, который мы и воспроизводим.

Народы Азии уже испытали на себе все ужасы колониальной владычества. Колониальная гниль в новой американской упаковке им не нужна!

ПАРИЖ, 11 августа
(По телеграфу)

Люди выходят на дорогу

Наряду с выдающимися произведениями писателя-румынского широкой популярностью у трудящихся Румынской Народной Республики пользуются произведения талантливых писателей других национальностей.

Помещенная в румынском еженедельнике «Контемпорану» статья румынского критика О. Крохмэлничану, которую мы публикуем в сокращенном виде, посвящена творчеству молодого писателя-венгра Андраша Шютё, лауреата Государственной премии Румынской Народной Республики.

Рассказы Андраша Шютё, опубликованные в период 1948—1953 гг. в различных журналах, вышли в свет отдельным сборником в переводе с венгерского на румынский язык.

В центре внимания Андраша Шютё — жизнь сегодняшней трансильванской деревни, с ее разительными корнями социальными преобразованиями. Двинулись люди, они, действительно, «выходят на дорогу». Новые отношения вступают в противоречие с отжившими обычаями и нравами. На каждом шагу в деревне совершаются невиданные дела. Ведущую роль играют, приходя в город учиться на певичку («Жуэана Богар жуэает»); жену Шандора Бенке избирают депутатом Великого Национального Собрания, и теперь она будет обсуждать с министрами в Бухаресте государственные дела («Пусть твоё слово будет нашим»); авторитет Марци Бакэ — единственного мужчины, главы семьи, состоящего из восьми женщин, — под большой угрозой с тех пор, как самая младшая его дочь стала трактористкой и вернулась в деревню в рабочем комбинезоне, за рулем стального гиганта («Семья дочь»).

Примеров этих множество, как неисчислимых и новые явления в жизни деревни, вступившей на путь социализма.

Замечательна у Андраша Шютё непринужденность, с которой показаны все эти события. Именно непринужденность, потому что писатель, смело проникая в самую сердцевину нового, подмечает глубокие психологические причины, определяющие поведение героев его рассказов. Меняются люди, «выходят на дорогу», но как, как в жизни, — вырываются из теней предрассудков, действуют согласно своим личным опытам, характером. Отсюда и своеобразные конфликты, потому-то они и способствуют выявлению типических для нашей революционной действительности характеров и обстоятельств. Эта книга красноречиво свидетельствует в пользу новой жизни. Слово отрезвляющий душ, действует доброудный юмор, помогающий людям избавиться от пережитков старого. Отсюда для читателя скромность Андраша Шютё, отказывающегося от пресловутого чудесных метафор, ставших формальным бедствием в литературе, когда в голове колеблется героя вдруг зажигается лампочка, которая внезапно «прорвется» его.

Решающий поворот в жизни героев Андраша Шютё предопределяется не «ратными проработками» и не «оперативной ленточкой». В лучших рассказах все окружением обстановкой действует как решающий фактор в процессе пересоздания героев. Они выслушивают советы, спорят, мучаются, но убеждаются на жизненном опыте, переживая новую действительность.

«Победа на рассвете» — одно из самых ранних и наиболее слабых произведений сборника. Действие здесь развивается, герои совершенно лишены индивидуальных черт. Зато история Михая Коронки («Когда в голове не хватает винтика») очень показательно. Михай Коронка, крестьянин-бедняк, еще не осознанный преимуществ коллективного сельского хозяйства, «прорезает» в результате долгих переиптений. У Михая своя идея насчет того, как крестьянам избавиться от бедности.

Купив у кулака Комархаза старую клячу, «такую пугливую, что она ударила даже от овечьей шкуры», Михай вылезает в долги, но поощряет, что ему привалило счастье». Планы, которые он при этом строит, связывают его с кулаком и уводят от правильного пути, на который вступают

Андраш Шютё, «Люди выходят на дорогу», Государственное издательство литературы и искусства, Бухарест.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРНВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРНВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРНВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРНВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРНВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРНВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРНВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРНВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРНВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

„Концепция“, шита белыми нитками

Мирное сотрудничество государств и наций и их суверенитет — это два основных понятия, два стержня, на которых зиждется современное международное право. Не случайно эти два основных понятия подчеркиваются в последние времена яростным атакам со стороны всевозможных ученых заводов крупного капитала, старающихся заранее опровергнуть действия агрессоров.

Буржуазная «наука» международного права, выполняющая заказ реакционных монополистических групп (и прежде всего агрессивных кругов США), пытается выкорчевать понятие государственного и национального суверенитета и некапитализм понятие международного сотрудничества. Одним из образчиков такого рода понятий является напечатанная в американском журнале международного права «Американский журнал оф интернационал лоу» (№ 2 за 1954 год) статья некоего американского профессора Карла Лёвенштейна, озаглавленная «Суверенитет и международное сотрудничество».

Как и большинство современных буржуазных юристов, автор этой статьи отрицает значение суверенитета. Лёвенштейн усматривает в нем только юридическую фикцию, якобы противоречащую реальной действительности. Столь же смело он распространяет и с международным сотрудничеством. По Лёвенштейну, неизбежным последствием мирного сотрудничества наций является вмешательство более сильных политических и экономических государств во внутренние дела более слабых государств, причем последние будто бы «добровольно подчиняются» требованиям стран-гегемонов.

«Существующие концепции и нормы

международного права», — уверяет Лёвенштейн, — «уже не отвечают в полной мере эволюционирующей практике отношений между государствами». Важная задача науки международного права — устранить этот разрыв...

Натурно разгадать подоплеку теории Карла Лёвенштейна — его «концепция» шита белыми нитками. Обслуживающий интересы американских правых кругов ученый профессор попросту предлагает прилепить теорию международного права к современной империалистической практике!

По его мнению, такие понятия, как суверенитет, равенство и независимость государств, представляют собой лишь «судачьи формулы», игнорирующие тот факт, что динамика междугосударственных взаимоотношений не может уже более... контролироваться нормами международного права».

Что касается до международного сотрудничества, которое, как проповедует Лёвенштейн, сводится, в конечном счете, к вмешательству, то это циничное утверждение автор решил проиллюстрировать примерами новейшего времени. Что же это за примеры? В области экономического сотрудничества он называет план Маршалла, так называемый 4-й пункт программы Трумэна, предусматривающий «помощь» иностранным государствам, закон о «взаимном обеспечении безопасности», принятый в США и включающий статьи о вмешательстве во внутренние дела других стран, а также создание объединения угля и стали шести европейских государств; в области военной сотрудничества — организацию Северо-атлантического договора и проекти-

руемое «европейское оборонительное сообщество».

Демократическая наука международного права, как известно, считает эти перечисленные К. Лёвенштейном примеры грубыми нарушениями международного права. Советская дипломатия боролась и борется против этих фактов вмешательства США во внутренние дела других государств, нарушения их суверенитета, закабаления под видом «помощи». Широкие массы трудящихся во всех странах выступают против создания «европейского оборонительного сообщества», против Северо-атлантического блока, имеющего антисоветскую направленность.

Все, что привел Лёвенштейн, это действительно наглядные примеры военного, экономического и политического вмешательства США в дела западноевропейских государств. И тем не менее он предлагает рассматривать эти акты международного вмешательства в качестве неких эталонов, согласно которым должны быть пересмотрены нормы международного права!

Нельзя не отметить, что Лёвенштейн приводит лишь «европейские» примеры вмешательства США, лицемерно завуалированные американскими империалистами под предлогом якобы оказания «помощи». Он умалчивает и игнорирует многочисленные примеры вмешательства США во внутренние дела латиноамериканских государств (гватемальская трагедия 1954 года — наиболее свежий пример в длинном перечне североамериканских интервенций). Но и без этого статья Лёвенштейна — открытое признание факта агрессивной практики американского империализма, признание того, что буржуазное междуна-

ное сотрудничество США и буржуазных государств сводится к интервенции.

К. Лёвенштейн пренебрегает в своей статье и к клевете. Говоря о Совете экономический взаимопомощи, он клеветнически утверждает, что участие в совете будто бы лишает всех его членов их суверенитета в пользу СССР. Пятилетняя практика деятельности этого совета показала с полной ясностью, что в основе сотрудничества между СССР и странами народной демократии лежит действительное признание суверенитета и равенства участвующих в совете государств. Тот же принцип, выражающий мирную политику Советского государства, положен в основу проекта Берлинского совещания министров иностранных дел и дополненного в советских notes от 31 марта и 24 июля и в заявлении Советского правительства от 4 августа.

Широкие круги европейской общности высоко оценивают эту мирную инициативу Советского правительства, отвечающую необходимости ослабления международного напряжения.

В своем отрицании значения суверенитета Лёвенштейн не оригинален и не одинок. О том же (и по той же причине) твердят многие другие американские юристы. Современное международное право, которое основано на мирном сотрудничестве государств и наций и взаимном признании их суверенитета, не устраивает влюбленные политики «с позиции силы». Они стараются найти правой гарниз для блока, игнорируемых на виллинговой агрессивной кухне.

С. БОРИСОВ

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.